

■ ■ ■ Социокоммуникативные механизмы управления межкультурными отношениями

Якушина О.И.

Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья имени Н.М. Федоровского, Москва, Российская Федерация.

Аннотация: В статье обсуждаются источники культурного разнообразия и социокоммуникативные механизмы управления межкультурными отношениями. Культурное разнообразие не является новым феноменом, однако в условиях XXI в. с учетом происходящей интенсификации процессов наиболее остро встала проблема принятия определенных мер по управлению межкультурными отношениями. Отмечен переход от применения системы политических мер к более комплексным вариантам, учитывающим различные сферы общества, многообразие составляющих элементов. В межкультурном взаимодействии в многокультурной среде современного общества выявлено три центральных компонента: культурный, коммуникативный и социальный. Рассмотрены возможные варианты направлений коммуникативного взаимодействия индивидов и групп, предложен вариант модели многокультурной среды и стратегий взаимодействия, учитывающих наличие динамической обратной связи между взаимодействующими группами и обществом в целом.

Ключевые слова: культурное разнообразие, межнациональная коммуникация, национальная политика, гражданское общество, глобализация, идентичность, индивид, группа, общество

Для цитирования: Якушина О.И. Социокоммуникативные механизмы управления межкультурными отношениями // *Коммуникология*. 2018. Том № 6. №6. С. 48–56. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-6-48-56.

Сведения об авторе: Якушина Ольга Игоревна, сотрудник ФГБУ «ВИМС им. Н.М. Федоровского». Адрес: 119901, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 31/1. E-mail: yakfibio@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 12.11.2018. *Принята к печати:* 20.12.2018.

Под влиянием процессов глобализации, создания новых видов информационно-коммуникационных технологий, появления транснациональных корпораций, высокой мобильности населения во второй половине XX в. началась трансформация экономической, социальной, политической жизни современных обществ. Менее явными и однозначно определяемыми становятся различия между регионами и странами мира ввиду происходящей интенсификации межкультурных, межэтнических, межконфессиональных контактов и коммуникаций, миграционных потоков, что приводит к значимым изменениям в составе населения, росту культурного, этнического и конфессионального разнообразия, что требует переосмысления современного состояния культурного разнообразия, способов и механизмов регуляции.

Социокультурное пространство общества

Очевидно, что дискуссии о проблемах управления межкультурными отношениями в культурно разнообразных обществах существовали на протяжении веков и имели определенные особенности, присущие каждой отдельно взятой стране, связанные с историческими и социальными условиями. Однако в современном мире проблема стоит наиболее остро, ввиду неравномерности экономического развития стран и регионов глобализирующегося мира, возрастания социального неравенства, этнические проблемы увеличения числа локальных военных конфликтов и террористических актов, что представляет угрозу устойчивому развитию, стабильности и сохранению целостности стран в современном мире. Одновременно для отдельно взятого человека ослабевает значение традиции, он находится под влиянием постоянно меняющихся социальных контекстов, что создает проблемы идентичности, когда индивид может выбирать и переопределять свою принадлежность той или иной группе. Все большую роль при управлении межкультурными отношениями приобретает учет различных компонент разных сфер общества и их взаимодействие в социокультурном пространстве.

Это актуализирует вопросы управления межкультурными отношениями, выработки и принятия стратегических решений по отношению к культурному разнообразию и в области национальной политики. Все большее значение при управлении обретают разнообразные действующие факторы в социокультурном пространстве, связанные с циркуляцией культурных значений в обществе в условиях интенсификации коммуникационного взаимодействия [Воронцов, Шарков]. Социальная коммуникация — это та коммуникативная деятельность людей, которая обусловлена целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе.

Большинство исследователей [Anderson, Kymlicka Parker, Benet-Martinez, Modood и др.] до последнего времени рассматривали в первую очередь именно политические способы регулирования в сфере управления культурным разнообразием, поскольку мы говорим именно о конкретных странах и государствах. Согласно принятым документам ЮНЕСКО [UNESCO-MOST], «политики», т.е. публичные политические меры, должны иметь следующие характеристики, это: содержание и обоснование программно-нормативных установок и действия, направленные на сохранение и развитие культурных различий групп в обществе как в отдельно взятой стране, так и в мире в целом. Законодательно принятые политики являются средством поддержания стабильности государства и инструментом построения гармоничного общества, в котором присутствуют разные группы, представляющие различные культуры, этносы, конфессии. Такая политика должна обеспечивать сосуществование, толерантность и «устойчивое» развитие во взаимном обогащении разнообразных культур в современном многонациональном государстве.

Следует отметить, что до недавнего времени официальные власти большинства стран мира заявляли о себе и стремились быть национальными государ-

ствами [Anderson, Kymlicka]. Однако как мононациональные на протяжении всей истории своего существования можно определить лишь единичные страны, например, Исландию и Корею. В такой модели национального государства доминирует культура титульной нации, которая определяет и с которой связывают идентичность, язык, историю, культуру, литературу, мифы, религию и проч. данной страны. Любой, кто не принадлежит этой доминирующей социальной группе, является субъектом либо ассимиляции, либо исключения. Государство целенаправленно конструирует национальную гомогенность через систему политических мер, направленных на построение единой нации, граждане которой поддерживают официальную национальную идентичность, а любые иные идентичности подавляются. Публичные политические меры направлены на активную пропаганду и укрепление государственного языка, общей истории и мифологии, символов, национальных героев, литературы, образовательной системы, национальной армии и т.д. Однако, помимо доминирующей группы, которая устанавливает свои ценности и символы в качестве общих в целях построения единой нации, в обществе всегда присутствуют иные группы, имеющие свой язык, историю, культуру, символы. Такие группы часто не участвуют в процессе построения общей гражданской нации, а если и включаются, то только путем ассимиляции. Б. Андерсон [Anderson] определил нацию именно как социально сконструированное общество, а не органическое единство сограждан.

Конструктивизм в управлении межкультурными отношениями

Конкретные политические меры, или «политики» (как их принято называть в англоязычной литературе), построения единой нации, предпринятые в последние десятилетия, хотя и отличались в разных странах, тем не менее, в числе общих для всех стран и наиболее важных можно выделить следующие: принятие закона об официальном государственном языке, который определяет язык доминирующей группы в качестве единственного языка, который используется в деятельности органов государственной власти, в официальном делопроизводстве, в судах, в системе образования и т.д.;

- принятие государственных символов;
- конструирование национализированной системы образования, образовательные стандарты которой закрепляют обучение языку, литературе, истории исключительно доминирующей группы;
- централизация политической власти, у групп меньшинств нет автономии;
- распространение языка и культуры доминирующей группы посредством национальных культурных институтов, включая национальные средства массовой информации, систему объектов культуры и т.д.

Ассимиляционная политика, проводимая государством, не приводит, тем не менее, к прекращению дальнейшего роста культурной неоднородности населения в рамках национального государства, особенно в контексте современной фазы глобализации, изменяющей соотношение между доминирующей группой,

группами меньшинств и представительству состава внутри групп (культурного/этнического/конфессионального), поскольку происходит уменьшение численности доминирующей группы. В результате возникают новые проблемы управления межкультурными отношениями. Поэтому возникла необходимость поиска, разработки новой модели организации социальной жизни многокультурного государства и инструментов ее реализации. Эта модель предусматривает и легитимизирует сохранение в обществе культурных различий взаимодействующих равноправных групп населения (общества) и рассматривает его в качестве источника развития. Премьер-министр Канады П.Э. Трюдо еще в 1971 г. указывал¹, что государство должно в явной форме и напрямую принять на себя ведущую роль в управлении культурным разнообразием. Одновременно он указывал на важность такого концепта как идентичность, поскольку существует связь между уверенностью человека в своей идентичности, его уважением к другим, к их культурным отличиям и возможностью принятия существования культурного разнообразия (в стране, в мире) в целом.

Для реализации этой идеи о многокультурности общества на практике был выработан и применен комплекс законодательно принятых «политик», что представляло собой прямое участие государства в управлении и регулировании культурного разнообразия. Целью принятия регулирующих управленческих мер был рост взаимного принятия всех этнокультурных групп для гармонизации их межкультурного взаимодействия. Было выделено семь основных направлений [Murphy] сфер регулирования при управлении разнообразием.

Право голоса. Меры, направленные на включение меньшинств в основные процессы принятия решений, которые имеют прямое или опосредованное влияние на их статус или интересы. Это способ увеличения представительства этнокультурных меньшинств на национальном и региональном уровнях. Для повышения легитимности и эффективности политики, поддерживающей меньшинства, правительства могут консультироваться с представителями этих групп, чтобы получить больше информации о их потребностях и приоритетах, или посредством представительства меньшинств в основных социальных институтах, что является важным средством интеграции, поскольку дает чувство принадлежности внутри групп культурных меньшинств и демонстрирует группе большинства, что представители меньшинства активны, интегрированы и вносят вклад в жизнь всего общества.

Символическое признание. Символы играют важную роль в жизни любого общества и в формировании общественного мнения, в том числе в части признания культурного разнообразия. В обществе символы выступают как форма признания идентичности, что важно для единства и социальной сплоченности общества.

Перераспределение. Охватывает набор мер, направленных на предоставление меньшинствам доступа к ресурсам, необходимым для полноценной жизни

¹ Canada. House of Commons Debates (1971). Canada 28th Parliament, 3rd Session: Vol. 8. Ottawa: Queen's Printer. P. 8545-8546.

человека – трудовая занятость, социальная защита, здравоохранение, образование, культура и др.

Защита. Меры, охраняющие меньшинства от различных форм дискриминации – публичного унижения, негативной стереотипизации, физического насилия, которые несут угрозу чувству безопасности и защищенности, т.е. делают их неравноправными. В числе таких средств следует назвать мероприятия против расизма, запрет на этнически и религиозно окрашенные негативные высказывания, меры по равному доступу к работе, а также сохранение родных языков и культур групп меньшинств.

Привилегии. Политика не распространения на меньшинства применения действия некоторых законов ввиду особенностей их культуры. Данный аспект наиболее часто подвергается критике; и, хотя это указывают и обсуждают все исследователи вопросов управления культурным разнообразием, единства мнений среди них нет. С одной стороны, такие меры могут быть формой неравного отношения, хотя они оправданы и справедливы как проявление равного уважения к различиям, связанным с идентичностью. С другой стороны, предоставление привилегий подрывает фундаментальный принцип равенства всех перед законом.

Содействие. Меры, направленные на сохранение культур меньшинств. Они основаны на принципе равного уважения всех культур. Доминирующая группа воспринимает сохранение и дальнейшее развитие своего языка и культуры как норму, поскольку имеют поддержку государственных институтов (музеи, библиотеки, университеты и т.д.). Финансирование государством программ образования, средств информации, медиа ресурсов, фестивалей, других мероприятий, связанных с меньшинствами и их культурными ассоциациями, является оправданным в качестве средства нивелирования неравенства, с которым этим группам приходится сталкиваться при поддержке разного рода элементов своего культурного наследия. Другая составляющая содействия – меры помощи меньшинствам с целью преодоления препятствий на пути их полноценного и равного участия в социальной, экономической и политической жизни большого общества. Такими препятствиями могут быть разного рода ресурсы (денежные, образовательные, лингвистические и т.д.), которые априори доступны другим гражданам, или формы дискриминации, с которыми не сталкиваются другие группы.

Автономия. Меры, направленные на предоставление меньшинствам определенной степени законодательно установленной автономии и права самоуправления, т.е. относительной свободы от государственного вмешательства.

Компоненты межкультурных отношений

Межкультурное взаимодействие включает три ключевых, наиболее важных компонента, это: *культурный, коммуникативный и социальный*, на которые может быть направлено управляющее действие.

Культурный компонент – достигается поддержкой и способствованием развитию культуры всех групп общества.

Коммуникативный компонент – определяет состояние, функционирование, развитие и поддержку (официальную) одного или нескольких государственных (официально принятых) языков как средства межкультурной интеракции и участия в жизни общества для всех этнокультурных групп.

Социальный компонент – это, по сути, межкультурный компонент, обеспечивает возможность межгруппового контакта всех групп, отсутствие барьеров для их полноценного участия в повседневной жизни общества и различных его сферах. Предполагает принятие антидискриминационных законов, стандарты представления межкультурных процессов в масс-медиа, политику в области образования, создание рабочих мест для представителей меньшинств.

Наиболее наглядно модель межкультурного взаимодействия может быть представлена в виде схемы, в которой обозначены наиболее важные элементы и которая дает представление о многообразии важных компонентов взаимодействия в многокультурном обществе (рис. 1) [Benet-Martinez]. Предложенная схема учитывает также двусторонние (взаимные) связи, которые являются необходимым условием для эффективного управления межкультурными отношениями в современном обществе.

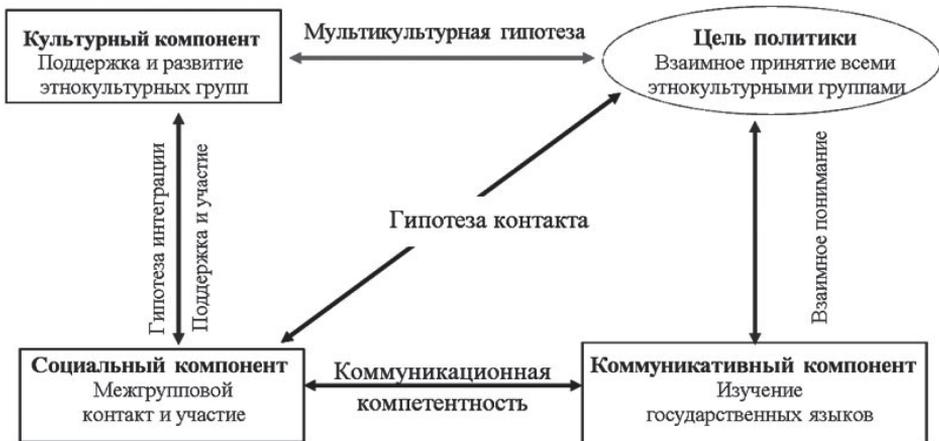

Рисунок 1. Триада компонентов взаимодействия индивидов и групп в многокультурном обществе (мультикультурная гипотеза) / The triad of components of the interaction of individuals and groups in a multicultural society (multicultural hypothesis)

Основное содержание мультикультурной (или монокультурной) гипотезы [Benet-Martinez] состоит в следующем. Для группы большинства целью при межгрупповом, межкультурном взаимодействии должно быть не просто толерантное отношение к присутствию в обществе различных культурных групп, но и равноправное участие последних в жизни общества, возрастание взаимного принятия, доверия и признания среди всех этнокультурных групп для позитивного межкультурного взаимодействия и стабильности общества в целом.

В многокультурном обществе необходимы как сохранение наследованных культур и идентичностей, так и полнота участия всех групп в жизни большого общества. Т.е. не только поддержка и развитие самих отдельных культурных сообществ внутри плюралистического общества, но и продвижение межкультурных контактов. Культура не является статичным образованием и не представляет собой исключительно принятие набора законов. Данная схема является динамической с учетом межкультурного контакта и взаимодействия, что, с нашей точки зрения, необходимо при рассмотрении практической стороны управления межкультурными отношениями.

Заключение

Современное население большинства стран мира составляют представители разных этносов, культур, конфессий, имеющих свои отличительные и часто несовпадающие верования, традиции, символы. Поэтому их гармоничное бесконфликтное сосуществование, как и объединение в единое согласованное общество – актуальная и сложная задача сегодняшнего дня для многих стран мира, которая требует не только принятия решений на общегосударственном уровне, но и последовательного проведения соответствующих механизмов реализации с учетом различных факторов влияния. Поскольку межкультурное взаимодействие происходит в различных сферах общества, формируется и транслируется разнообразными идентичностями индивидов, следовательно, управление межкультурными отношениями важно рассматривать и проводить комплексно, сочетая законодательные акты и административные меры с развитием институтов гражданского общества, общественными обсуждениями, неформальными дискуссиями в т. ч. в средствах массовой информации.

Источники

Авдеева Е.В., Назарова Е.А. (2017). Коммуникативно-информационные ресурсы как форма регулирования социальных процессов // *Коммуникология*. Т. 5. №5. С. 86-95.

Воронцов С.А., Понеделков А.В., Шарков Ф.И. (2018). О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества // *Коммуникология*. Т. 6. № 3. С. 58-69.

Куропятник А.И., Куропятник М.С. (2018). Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. Т. 18. № 2. С. 250-261. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-250-261.

Назарова Е.А. (2018). Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтничное пространство регионов // *Коммуникология*. Том 6. №4. С. 37-44.

Паин Э.А. (2017). Управление культурным разнообразием: исторические модели и современная практика в сфере регулирования этнополитических отношений // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 4. С. 77-102.

Шарков Ф.И., Понеделков А.В. (2018). Модели международных коммуникаций в контексте глобального управления (на примере БРИКС) РУДН. Серия: Международные отношения. Т.18 №1. С.85-95. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-85-95.

Anderson B. (1991). *Imagined Communities*. London: Verso.

Benet-Martinez V., Hong Y.-Y. (2014). Oxford Handbook of Multicultural Identity. New York: Oxford University Press.

Canada. House of Commons Debates (1971). Canada 28th Parliament, 3rd Session: Vol. 8. Ottawa: Queen's Printer. PP. 8545-8546.

Kymlicka W. (2007) Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity. New York: Oxford University Press. PP. 61-87.

Management of Social Transformations (MOST) – UNESCO. Policy Paper No. 4 [эл. ресурс]: UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/most/pp4.htm>

Modood T., Mee, N., Zapata-Barrero R. (2016). Multiculturalism and Interculturalism: debating the dividing lines. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press. 304 P.

Murphy M. (2012). Multiculturalism: A Critical Introduction. London, NY: Routledge. PP. 30-45.

Parker W.C. (2003). Teaching Democracy: Unity and Diversity in Public Life. New York: Teachers College Press, 191 P.

■ ■ ■ Socio-Communicative Control Mechanisms for Cultural Interaction

Yakushina O.I.

Fedorovsky Scientific Research Institute of Mineral Raw Materials, Moscow, Russia.

Abstract. The article discusses the sources of cultural diversity and social and communicative mechanisms for managing intercultural relations. Cultural diversity is not a new phenomenon, but due to the ongoing intensification of processes in XXI century the most acute problem is the adoption of certain measures to manage intercultural relations. The transition from the application of a system of political measures to more complex options, taking into account various spheres of society, the diversity of constituent elements, is noted. In the intercultural interaction in a multicultural environment of contemporary society, three central components have been identified: cultural, communicative and social. The possible variants of the directions of the communicative interaction of individuals and groups are considered, a variant of the multicultural environment model and interaction strategies, taking into account the presence of dynamic feedback between interacting groups and society as a whole, is proposed.

Keywords: cultural diversity, intercultural communication, national policy, globalization, identity, individual, group, society

For citation: Yakushina O.I. Socio-communicative control mechanisms for cultural interaction. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 6. P. 48–56. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-6-48-56.

Inf. about the author: Yakushina Olga Igorevna, employee of Fedorovsky Scientific Research Institute of Mineral Raw Materials. Address: 119571, Russia, Moscow, Staromonetny st. 31/1. E-mail: yakfibio@gmail.com.

Received: 12.12.2018. *Accepted:* 20.12.2018.

References

Anderson B. (1991). Imagined Communities. London: Verso / M.: Kakon-Press-C, Kuchkovo pole (In Rus.).

Avdeeva E.V., Nazarova E.A. (2017). Communication and information resources as a form of regulation of social processes. *Communicology*. Vol.5. No. 5. P. 86-95 (In Rus.).

Benet-Martinez V., Hong Y.-Y. (2014). *Oxford Handbook of Multicultural Identity*. New York: Oxford Univ. Press.

Kuropyatnik M.I., Kuropyatnik M.S. (2018). Interculturalism: postmulticultural discourse of social integration. *Vestnik RUDN. Series: Sociology*. Vol. 18. No. 2. P. 250-261. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-250-261 (In Rus.).

Kymlicka W. (2007) *Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity*. New York: Oxford University Press.

Management of Social Transformations (MOST) – UNESCO. *Policy Paper*. No. 4 [el. source]: <http://www.unesco.org/most/pp4.htm>.

Modood T., Mee, N., Zapata-Barrero R. (2016). *Multiculturalism and Interculturalism: debating the dividing lines*. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press.

Murphy M. (2012). *Multiculturalism: A Critical Introduction*. London, NY: Routledge.

Nazarova E.A (2018). Communicative aspects of social adaptation of migrant workers and their integration into the multi-ethnic space of regions. *Communicology*. Vol. 6. No. 4. PP. 37-44. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-4-37-44 (In Rus.).

Pain E.A. (2017). Management of cultural diversity: historical models and modern practice in the field of regulation of ethno-political relations. *Public Administration Issues*. No. 4. P. 77-102 (In Rus.).

Parker W.C. (2003). *Teaching Democracy: Unity and Diversity in Public Life*. NY: Teachers College Press.

Sharkov F.I. (2015) Genesis of Sociological schools and Communication Theories. *Communicology*. Vol. 3. No. 4. P. 5-30.

Sharkov F.I., Ponedelkov A.V. (2018). Models of international communications in the context of global governance (BRICS example). *International relations*. Vol. 18 No.1. P. 85-95. DOI: 10.22363 / 2313-0660-2018-18-1-85-95 (In Rus.).

Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V., Sharkov F.I. (2018). On the value bases and communicative factors of consolidation of modern Russian society. *Communicology*. Vol. 6. No. 3. P. 58-69 (In Rus.).